
Научная статья

УДК 398.22

DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-1-55-147-155

СЮЖЕТ АТ 302 «МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ДУШИ АНТАГОНИСТА ГЕРОЯ» В АДЫГСКОМ ЭПОСЕ

Мухамед Фуадович Бухуров

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, mbf72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6253-4097>

© М.Ф. Бухуров, 2022

Аннотация. В статье рассматриваются конкретные формы реализации сюжета АТ 302 («Местонахождение души антагониста героя») в адыгском фольклоре – в сказках, архаическом нартском и историко-героическом эпосах. К анализу привлекаются также сказки и сказания, основанные на сюжете АТ 516В («Похищение женщины»). Для сравнения приводятся материалы из фольклора других народов, в частности, из сказок восточных славян. Как известно, в отечественной и зарубежной фольклористике эти два сюжета неоднократно становились предметом пристального изучения ученых. Отдельные мотивы и элементы были охарактеризованы также в трудах адыгских фольклористов. Вместе с тем, до настоящего времени не существует специальных работ, где детально изучаются все основные формы объективации данных сюжетов. Этим обстоятельством обосновывается актуальность настоящего исследования. В статье особое внимание обращается на место мотивов «бестелесной души» и «уязвимости героя» в композиционной структуре названных сюжетов и на их роль в создании единого цельного повествовательного произведения.

Ключевые слова: сюжет АТ 302, кашеева смерть в яйце, мотив бестелесной души, мотив неуязвимости героя, нартский эпос, историко-героический эпос, сказка

Для цитирования: Бухуров М.Ф. Сюжет АТ 302 «Местонахождение души антагониста героя» в адыгском эпосе // Вестник КБИИ. 2022. № 4-1 (55). С. 147–155. DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-1-55-147-155

Original article

THE PLOT OF AT 302 «THE LOCATION OF THE SOUL OF THE HERO'S ANTAGONIST» IN THE ADYG EPIC

Mukhamed F. Bukhurov

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, mbf72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6253-4097>

© M.F. Bukhurov, 2022

Abstract. The article discusses specific forms of realization of the plot AT 302 (“The location of the soul of the hero’s antagonist”) in Adyg folklore – in fairy tales, archaic Nart and historical-heroic epics. The analysis also involves fairy tales and legends based on the plot AT 516B (“The Abduction of a Woman”). For comparison, materials from the

folklore of other peoples are given, in particular, from the tales of the Eastern Slavs. As is known, in domestic and foreign folkloristics, these two plots have repeatedly become the subject of close study by scientists. Separate motifs and elements were also characterized in the works of Adyg folklorists. At the same time, until now there are no special works where all the main forms of objectification of these plots are studied in detail. This circumstance substantiates the relevance of this study. In the article, special attention is drawn to the place of the motifs of the “incorporeal soul” and “vulnerability of the hero” in the compositional structure of these plots and their role in creating a single integral narrative work.

Keywords: plot AT 302, Kashcheev’s death in an egg, motif of an incorporeal soul, motif of the hero’s invulnerability, Nart epic, historical and heroic epic, fairy tale

For citation: Bukhurov M.F. The plot of AT 302 “The location of the soul of the hero’s antagonist” in the Adyg epic. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2022; 4-1 (55): 147–155. (In Kabardino-Circassian). DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-1-55-147-155

Как известно, в сказочном эпосе многих народов ведущее место принадлежит сюжету AT 302 [Thompson 1961]. Для обозначения данного сюжета ученые пользуются различными терминами. В частности, в указателях восточнославянской и осетинской сказок он зафиксирован под названием «*Кашеева смерть в яйце*» [Сравнительный указатель... 1979; Сокаева 2004], грузинские – «*Местонахождение души дэва*» [Курдованидзе 1977], калмыцких – «*Место внешней души противника*» [Надбитова], адыгских – «*Местонахождение души антагониста героя*» [Алиева 2019: 376–420; Сравнительный указатель... 2018]. В сказках на этот сюжет, в зависимости от их этнической принадлежности, в качестве отрицательного героя фигурируют различные мифологические персонажи с различными именами. Так, например, в восточнославянской волшебной сказке таким героем является Кашей (Кощей) Бессмертный.

Судя по существующим в настоящее время научным трудам, образ Кашея, несмотря на то, что его имя имеет тюркское происхождение (от слова *Košči* – «шленник»; заимствовано в период ранних славяно-тюркских связей), сформировался в восточнославянской мифологии. Он – злой чародей, и его смерть спрятана «в нескольких вложенных друг в друга волшебных животных и предметах» [Мифы народов мира 1994а: 629]. Другими словами, этот персонаж оказывается бессмертным, потому что его душа хранится далеко в потаенном месте. Появление в фольклоре данного мотива, т.е. мотива «бестелесной души», ученые связывают с мифологическими представлениями древних людей.

Как отмечал Дж.Дж. Фрэзер, «первобытный человек из соображений безопасности извлекает душу из тела и прячет ее в какое-нибудь уютное местечко, в надежде вернуть ее обратно, когда минует опасность. Если ему удастся отыскать для души абсолютно безопасное место, он может пойти на то, чтобы оставить ее там на постоянное хранение. Преимущество в данном случае заключается в том, что пока душа пребывает в безопасности, самому человеку гарантировано бессмертие: ведь его жизнь пребывает вне тела и ничто не в силах ее разрушить» [Фрэзер 1984: 623–624]. Как свидетельствуют труды ученого, в исторической действительности для этой цели совершались различные обряды, и в качестве доказательства он приводит следующее: «Когда у даяков из Пиноз, области на юго-востоке острова Борнео, рождается ребенок, они посылают за знахарем, который с помощью заклинаний загоняет душу младенца в половинку кокосового ореха. Орех этот он накрывает тряпкой и кладет на большое плоское блюдо квадратной формы, подвешенное на веревках к крыше дома. В течение года он повторяет этот ритуал во время каждого новолуния» [Фрэзер 1984: 634]. По мнению исследователя, смысл данного обряда заключается в том, чтобы поместить душу новорожденного в сосуд более прочный, чем его собственное хрупкое тельце. Это позволяет сказать, что образ персонажа, обладающий подобными свойствами, восходит к глубокой древности.

В сравнительном указателе сюжетов восточнославянских сказок этому сюжету дается следующая формулировка: «302₁ *Смерть Кашея в яйце*: герой при содействии помощников (благодарных животных) находит себе невесту (ср.: 554); ее похищает Кашей; добыв Кашееву смерть в спрятанном яйце, герой освобождает свою нареченную» [Сравнительный указатель... 1979: 107–108].

В адыгской устной традиции образ Кашея отсутствует, но сам сюжет является типичным для некоторых его жанров, и это в очередной раз подтверждает мнение Н.В. Новикова о том, что имя Кашея Бессмертного «в сказочной традиции других народов, в том числе южных и западных славян не встречается, хотя сам сюжет сказки носит международный характер...» [Новиков 1974: 217]. В данном случае следует вспомнить основную функцию Кашея в сказках – это похищение женщин. В этом плане функционально ему близки такие мифологические персонажи адыгского фольклора как иныж (великан), мазытл (букв.: лесной человек) и зооантропоморфный Еминеж. В композиционной структуре сюжета не менее важна и роль похищенной им девушки (женщины): она выпытывает у Кашея где скрыта его смерть, передает тайну спасителю, который добывает смерть Кашея и побеждает его, в результате герой добывается руки девушки, она же ему в этом помогает.

В восточнославянской сказке местонахождение души или силы антагониста характеризуется следующим образом: «На море на окиане есть остров, на том острове дуб стоит, под дубом сундук зарыт, в сундуке – заяц, в зайце – утка, в утке – яйцо, а в яйце моя смерть» [Новиков 1974: 217]. В адыгском фольклоре во многих случаях выявляется связь души антагониста с деревом. «...Сэ спсэ зыхэлъэр типчэIупэ чыгэу шытэр ары» – «Моя душа спрятана в дереве, которое стоит у входа <нашего дома>» – так говоря, иныж обманывает девушку, например, в сказании «Саусырыкъо гъэжъо чылапхъэр натымэ кызырафихъыжыгыгагъэр» («Как Сосырыко вернул нартам семена <проса>»), однако, как оказалось на самом деле, смерть иныжа была связана с его трехногим вороным коне [Нартхэр... 2002: 39–44]. Волшебные сказки на этот сюжет в устном народном творчестве адыгов известны под названием «Къарэлякъуищ» («Трехногий вороной <конь>») [Адыгэ таурыхъэр... 2018: 72–78, 79–89]. Иныж (Еминеж) похищает девушку (в вариантах – семена проса нартов); герой отправляется на ее поиски, находит, но не может освободить ее: он не в силах одолеть похитителя, так как душа и магическая сила последнего связаны с его чудесным трехногим вороным конем, который он получил от старушки Нашгушидзы (старуха с железными зубами и с огромными перекинутыми через плечо грудями; предсказательница, по некоторым вариантам – людоедка; типологически близка восточнославянской Бабе-Яге), живущей между двумя морями. Девушка узнает об этом и сообщает герою. Герой отправляется к Нашгушидзе, при помощи благодарных животных и птиц выполняет поставленные ею «трудные задачи», получает такого же (или же еще более мощного) коня, благодаря которому богатырь побеждает иныжа (Еминежа) и освобождает девушку. Как видно, в адыгских сказках выявляются те же выделенные Н.В. Новиковым черты, характерные для восточнославянских волшебных сказок на сюжет АТ 302: 1) героиня выпытывает у Кашея тайну его смерти; 2) герой идет за смертью и на пути щадит животных; 3) животные помогают ему добыть яйцо; 4) Кашей занемогает [Новиков 1974: 194]. Разница в том, что если в восточнославянском сказочном эпосе смерть антагониста связана с чудесным яйцом, то в адыгском – это конь. Составители вышеупомянутого указателя сюжетов восточнославянских сказок в отдельную группу объединяют сказочные повествования, где антагонист погибает от собственного коня (см.: СУС 302₂ *Смерть Кашея от коня*). Как было отмечено выше, в каталогах, составленных по мотивам адыгских сказок, они зафиксированы под общим номером АТ 302 под названием *Местонахождение души антагониста героя*. Однако, как показывает анализ нашего материала, форма воплощения мотива добывания чудесного коня героем адыгских сказок близка

определению сюжета СУС 302₂. По справедливому замечанию Н.В. Новикова, перед центральным персонажем восточнославянской сказки «стоит задача достать такого коня, который не только не уступал бы кашееву коню, но и превосходил бы его по силе и скорости» [Новиков 1974: 215], что мы и наблюдаем в сказочном эпосе адыгов. Как правило, здесь функцию дарителя выполняет Баба-Яга, а в адыгских сказках – Нащгушидза. Чтобы получить такого коня, герой должен пасти и сохранить ее табун чудесных кобылиц, и, благодаря благодарным животным, он справляется с этой «трудной задачей». В финале сказки во время погони конь иныжа или Еминежа (в восточнославянской сказке – Кашея) сбрасывает своего хозяина, и тот погибает.

Сюжет СУС 302₂ *Смерть Кашея от коня* встречается также в архаическом нартском эпосе адыгов. На нем основано, например, сказание, посвященное женильбе Орзамеса на Псатын-гуаще: Архон Архож похищает Псатын-гуащу; Орзамес отправляется на поиски нартской девушки, чтобы освободить ее из плена и женится на ней; однако не может одолеть Архон Архожа, так как его сила и душа были заключены в чудесном коне от кобылицы, которая принадлежала уд-ведьме Кухарене. Об этом узнает Псатын-гуаща и рассказывает Орзамесу; Орзамес добывает такого же коня и, благодаря ему побеждает антагониста и женится на девушке (см.: «Нарт Мыгъээзщкъ Орзэмэсы Псэтын-гуащэ къызэришагъэр» – «Как сын Мыгазеша Орзамес женился на Псатын-гуаще [Нартхэр... 2017: 59–78]).

Часто в адыгском фольклоре местонахождением души и силы антагониста является его же меч. Так, по многочисленным вариантам сказания о добывании огня Сосруко, иныж является бессмертным, потому что его смерть заключена в мече. Герой отправляется к иныжу, чтобы добыть огонь. Поняв, что в поединке не одолеет его, он решает пойти на хитрость: обманом он вмораживает его в море. Однако, перед тем как ударить его, иныж сообщает ему о своей тайне. Как оказывается, его можно убить только его же мечом. Помимо этого, он предлагает Сосруко, когда он умрет, выдернуть из его шеи жилу и обвязаться ею как поясом, чтобы якобы она прибавила нарту силы. Иныж надеялся, что и меч, и жила из его шеи убьют Сосруко. Но герой оказался умнее, и он побеждает иныжа [Нартхэр... 2012: 307–311]. По замечанию А.И. Алиевой, сюжет встречается в фольклоре кавказских и ближневосточных народов, и он зафиксирован в указателе типов турецких сказок Эберхарта-Боратава (Eb-Bo) [Eberhard, Boratav 1953] под номером 257-III: Герой сражается с великаном, вмораживает его в море. Перед смертью враг предлагает герою, после того как последний убьет его, обернуться его кишкой. Герой бросает кишку на огромное дерево – и оно падает, перерезанное пополам [Алиева 2019: 398].

Как известно, на художественную систему историко-героического эпоса огромное влияние оказали более древние жанры адыгского фольклора. Как отмечает А.М. Гутов, «циклы и песни историко-героического эпоса или имеют непосредственные параллели с действительностью, практически поддающиеся атрибуции, или же по своей природе ориентированы на такую возможность» [Гутов 2000: 5]. Однако, несмотря на это, он нередко использует некоторые сказочные стереотипы, каковым является, например, рассматриваемый сюжет АТ 302. Так, в цикле о братьях Ешаноко, например, функцию антагониста выполняет обыкновенный человек – *Куйцукоко Дагуж*, но наделенный чертами вышеупомянутых мифологических персонажей – иныжа, мезитла, Еминежа. Он тоже неуязвим, потому что его смерть скрыта в его же мече: герой, чтобы одержать победу, должен ударить его им же. При этом его можно поразить в тот момент, когда он крепко спит, и это определяется тем, что из его ноздрей начнет вырываться пламя. Куйцукоко Дагуж обладает и другим необычным свойством – герой отрубает ему голову, но он еще какое-то время сражается с ним. Обо всем этом знает похищенная им девушка и сообщает герою – отцу братьев Ешаноко Атабию, и тот побеждает его, освобождает девушку и женится на ней [Адыгэ IуэрыIуатэхэр 1969: 78–80].

Для нашего исследования интерес представляет также сюжет АТ 516В «Похищение женщины», который имеет широкое распространение в адыгском фольклоре. По определению А.И. Алиевой, в сказках на этот сюжет «герой в поисках невесты встречает Сына Солнца, Сына Луны и Сына Реки, добывает им по жене, оставляет каждому из них по стреле. Когда стрелы покрываются кровью, друзья узнают о судьбе героя и спешат ему на помощь. Получив в жены красавицу, герой против ее воли пускает в дом бедную старушку – ею обернулась старуха Цеунеж, сто сыновей которой убил герой. Задумав отомстить за смерть своих детей, Цеунеж подговаривает жену героя выведать у мужа местонахождение его души и губит его. Узнав о беде друга, Сын Солнца, Сын Луны и Сын Реки приходят на помощь герою» [Алиева 2019: 389]. Как видно, здесь чудесным свойством обладает не антагонист, а центральный персонаж, при этом во многих случаях его смерть заключена в каком-нибудь предмете, а в других – в его собственном теле, но в определенном месте, и чаще всего это волосы, и этому есть свое объяснение. Как считает В.Я. Пропп, «волосы считались местонахождением души или магической силы. Потерять волосы означало потерять силу» [Пропп 1986: 41]. Мотив, основанный на этих представлениях, встречается в фольклоре многих народов мира. Например, сила Самсона обрелась в его волосах. Филистимлянка Далила трижды пытается выведать у Самсона местонахождение его силы, но герой «трижды обманывает ее, говоря, что он станет бессильным, если его свяжут семью сырыми тетивами, или опутают новыми веревками, или воткнут его волосы в ткань». Наконец, Самсон открывает свою тайну Далиле, она сообщает это филистимлянам, те остригают волосы спящего Самсона, и сила отступает от него [Мифы народов мира 1994b: 402–404].

В адыгской богатырской сказке «Мыхьэмэтищ» («Три магомета») [ФАИ-ГИКБНЦРАН: Инв. № 1037] герой, возвращаясь из похода домой, по дороге встречает старушку-уд. Она выдает себя за бездомную бедную старушку, и герой жалеет ее и берет с собой. Таким образом она обманом проникает в дом героя, чтобы узнать, где скрыта душа богатыря. Старушка-уд подговаривает его жену выведать у мужа местонахождение его души. От нее она узнает, что душа Магомета, сына князя, находится в клочке его волос. Однажды, когда он спал, старушка-уд заходит к нему и начинает искать этот пучок волос, находит, выдергивает, и он умирает. Потом она обманом увозит его жену к князю [Бухуров 2015: 103]. Как видно, герой этой сказки неуязвим, потому что его душа и сила заключены в клочке волос на его голове, если он потеряет его, тут же погибнет. В сказке «И насыпыр теклуащ...» («Победило его счастье...») [АИГИКБНЦРАН: Ф. 12. Оп. 1. Папка № 6-д. Паспорт № 2] душа героя-богатыря хранится в колечке. Старушка-ведьма обманывает и уговаривает его жену, чтобы она выведала тайну своего мужа. Жена узнает об этом, передает это старушке, и та, незаметно сняв кольцо с пальца богатыря, губит его. В обеих сказках на помощь богатырям приходят друзья или братья (Сын Солнца, Сын Луны) и возвращают их к жизни.

В адыгском героическом эпосе подобные элементы являются типичными, и они встречаются еще в его ранних циклах. Так, согласно сказаниям об Амыше (покровитель овцеводства), он ходил по лесу, ловил обитающих там животных, приручал и отдавал людям. Так он подарил им лошадь, быка, коров, овец, коз и др. [Нартхэр... 2012: 61]. Как говорится в сказании «Нартхэ я мэльхуэжь Амыш и лэжыклар» («Как умер могучий чабан нартов Амыш») [Нартхэр... 2012: 67–68], однажды, когда Амыш пас своих овец, он заметил, как ветер колышет бороду у его могучего (головного) козла, что стоял на вершине горы. Увидев это, он тут же собрал свое стадо, погнал домой и по пути стал раздавать людям. Свой поступок Амыш объяснил тем, что до этого случая он никогда не видел, чтобы ветер мог колыхнуть бороду козла, и это он посчитал знаком о приближении своей смерти. После этого Амыш умирает. Как видно, здесь наблюдается связь души покровителя овцеводства Амыша с его могучим козлом.

Следы древнего мировоззрения о независимом существовании души и тела можно обнаружить в мифологических сказаниях о Тлепше (в адыгской мифологии бог кузнечного ремесла). В сказании «Лъэпшыгъы идьшгъэ кӀыун» («Золотой клад Тлепша») [Нартхэр... 2012: 107–109] отражено представление о том, что душа человека может на время сна покинуть тело в облике мухи и другого насекомого. Тлепш, устав от тяжелого труда, засыпает. Его внук Хотхошдамир видит, как из его ноздри выползает какая-то муха. Тлепш спит спокойно и дышит свободно, пока муха без препятствий ползает по кузнице. Однако на обратном пути, когда Хотхошдамир преградил ему путь, сон Тлепша становится беспокойным. Мальчик замечает, что между той мухой и сном Тлепша есть какая-то связь, освобождает путь, и муха обратно вползает в ноздрю Тлепша. Как оказалось, во время сна душа покинула тело Тлепша в облике мухи и отправилась в пещеру, где находился клад золота. В финале сказания, внук, после смерти Тлепша, добывает этот клад.

Как известно, сюжет о рождении Сосруко относится к числу самых распространенных во всем эпосе. Тлепш раскалывает камень и оттуда достает младенца. Он пылал подобно горящему углю. Тлепш берет его клещами за колени и опускает в воду. Все его тело становится стальным, а колени остаются плотью [Нартхэр... 2012: 182]. В сюжете о гибели этого персонажа враги ищут способ, каким можно было бы убить его самого и его коня. Они обращаются к одной женщине-уд и просят ее, чтобы она разведала им уязвимое место Сосруко. Его мать Сатаней была предсказательницей. Узнав о намерениях нартов, она предупреждает сына, чтобы он не подбирал хоть что-либо, лежащее на дороге. Старуха становится на дороге и перевоплощается в шлем. Сосруко подбирает его. В это время он и его конь рассказывают друг другу о своих тайнах: уязвимым местом у Сосруко были колени, а у его коня Тхожея – подошвы копыт. Женщина-уд, услышав это, сообщает нартам. Нарты, узнав об этом, пускают жан-шерх с Харама-горы и предлагают Сосруко ударить коленом, и жан-шерх отсекает ему ноги, а коня заставляют скакать по камням. Так враги убивают Сосруко и его коня [Нартхэр... 2012: 354–376].

Мотив неуязвимости героя распространен и в цикле о нарте Батразе. Например, чтобы убить его отца Хымыша, нарты, по совету Усарэж (колдунья), должны поступить следующим образом: «Убить Хымыша можно так. У него в обычае азартно играть в пхачен. Когда наиграются в пхачен, он часто засыпает на бревне. Если вы его тогда привяжете к бревну, и когда на виду у воспитавшей его матери поразите его, стрела войдет в его плоть. Вы поднимете в той местности большой шум-гам. Когда тревога дойдет до его воспитавшей матери, она встревожится и прибежит на шум-гам. Когда и Хымыш проснется, увидев, что привязан к бревну, он поймет, что ничего хорошего во всем этом нет, и направится к воспитавшей его матери. Если вы поразите его в тот миг, когда воспитавшая мать и он сам видят друг-друга глаза в глаза, он будет уязвим, и ваше намерение исполнится, – так она сказала» [Нартхэр... 2017: 149–150]. Подобная форма объективации данного мотива встречается и в одном из вариантов сказания о гибели самого Батраза [Нартхэр... 2017: 277–279].

Также следует заметить, что некоторые персонажи историко-героического эпоса наделяются такими свойствами: «Андемыркъан и шым тесу, и Іэщэр иӀыгъыу дэ тхуэукӀынукъым, ауэ ар дукӀын папщӀэ и шым темысу, и Іэщэр имыӀыгъыу къытпэщӀэхуэн хуей, – жиӀэри <Чэрътыпщым>» – «Пока Андемиркан будет на своем коне и со своим оружием, мы его не одолеем. Но чтобы мы могли его убить, нам нужно застать его без его коня и оружия, – <сообщил Чертипш князьям>» – говорится в одном из сказаний об Андемиркане [Тхыдэр зи лъабжэ... 2019: 166–169]. Враги заставляют друга Андемиркана Канибулата вывести его к ним так, чтобы он не был на своем коне и не имел бы при себе своего меча. Канибулат обманом выводит героя в чистое поле без боевого коня и оружия, и враги убивают его.

Проведенные наблюдения позволяют считать, что сюжеты АТ 302 («Местонахождение души антагониста героя») и АТ 516В («Похищение женщины») получили широкое распространение в волшебных и богатырских сказках, нартском и историко-героическом эпосах адыгов. Их основные мотивы восходят к мифологическим представлениям древних людей. Однако эти архаические элементы подчинены художественным целям. По справедливому замечанию А.М. Гугова, «... выдающийся герой должен был быть выделен из общей среды соответствующими свойствами: необычайной силой, необычайно быстрым ростом, необычайно ранним проявлением каких-то достоинств, а также необычностью самого рождения» [Гутов 2009: 28]. В приведенных примерах центральный герой обладает чудесным свойством – его смерть заключена в определенном месте, и этим он выделяется «из общей среды». Подобным свойством наделяется и его антагонист, и тем самым создатели фольклора возвеличивают мужество и подвиги героя.

Список источников

Адыгэ таурыхъхэр... 2018 – *Адыгэ таурыхъхэр*. ТомитІу. 2 т.: Тельыджей таурыхъхэр / зэхэз. Тхьэмокъуэ (Брай) Женэщ. Налшык: ИГИ КБНЦ РАН-м и тхыльхэр тедзэным шыухагъэхъзыр къудамэ, 2018. Н. 592 (Адыгские сказки. В 2-х т. Т. 2: Волшебные сказки / сост. Ж.Г. Тхамокова (Браева). Нальчик: Ред.-изд. отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 592 с.).

Адыгэ ІуэрыІуатэхэр 1969 – *Адыгэ ІуэрыІуатэхэр*. ТомитІу. 2 т. / зэхэз. КъардэнгъушІ 3.П. Налшык: Къэбэрдей-Балъкъэр тхыль тедзапІэ, 1969. Н. 285 (Адыгский фольклор. В 2-х т. Т. 2 / сост. 3.П. Кардангушев. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1969. 285 с.).

Алиева 2019 – *Алиева А.И.* Адыгский героический эпос. Сказка: Источниковедение. Текстология. Типология. Семантика. Поэтика (серия ИМЛИ РАН «Фольклор»). М.: ИМЛИ, 2019. 736 с. DOI: 10.22455/978-5-9208-0587-4.

АИГИКБНЦРАН – *Архив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук.*

Бухуров 2015 – *Бухуров М.Ф.* Адыгская богатырская сказка. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 160 с.

Гутов 2009 – *Гутов А.М.* Народный эпос: Традиция и современность. Нальчик: Изд-во КБИГИ, 2009. 228 с.

Гутов 2000 – *Гутов А.М.* Художественно-стилевые традиции адыгского эпоса. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2000. 219 с.

Курдованидзе 1977 – *Курдованидзе Т.Д.* Сюжеты и мотивы грузинских волшебных сказок (Систематический указатель по Аарне-Томпсону) // Литературные взаимосвязи. Тбилиси, 1977. С. 240–263. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/kurdovandize.htm> (дата обращения: 13.12.2022).

Мифы народов мира 1994а – *Мифы народов мира*. Энциклопедия в 2-х т. Т. 1 / гл. ред. С.А. Токарев. М.: Российская энциклопедия, 1994. 671 с.

Мифы народов мира 1994б – *Мифы народов мира*. Энциклопедия в 2-х т. Т. 2 / гл. ред. С.А. Токарев. М.: Российская энциклопедия, 1994. 719 с.

Надбитова – *Надбитова И.С.* Указатель сюжетов калмыцких волшебных сказок. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/nadbitova1.htm> (дата обращения: 10.12.2022).

Нартхэр... 2002 – *Нартхэр. Адыгэ эпос*. Томиблу. 2 т. / зэхэз. ХьэдэгъэлІэ Аскэр. Мыекъуапэ: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Н. 300 (Нарты. Адыгский эпос. В 7 томах. Т. 2 / сост. Аскер Гадагатль. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. С. 300).

Нартхэр... 2012 – *Нартхэр. Адыгэ эпос*. ТомипІу. 1 т.: Эпосым и ублапІэ лъэхъэнэ. Сосрыкъуэ / Гъут І.М. и ред. Налшык: ООО «Тетраграф», 2012. Н. 424 (Нарты. Адыгский эпос. В 4-х т. Т. 1: Ранние циклы эпоса. Сосруко / под ред. А.М. Гугова. Нальчик: ООО «Тетраграф», 2012. 424 с.).

Нартхэр... 2017 – *Нартхэр. Адыгэ эпос*. ТомипІу. 2 т.: Уэзырмэс. Батрээз. Ашэмэз / ред. нэхъ. Гъут І.М. Налшык: ИГИ КБНЦ РАН, 2017. Н. 468 (Нарты. Адыгский эпос. В 4-х т. Т. 2: Озырмес. Батраз. Ашамез / гл. ред. А.М. Гутов. Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН,

2017. 468 с.). URL: <http://www.kbigi.ru/fmedia/2.%D0%9D%D0%90%D0%A0%D0%A2%D0%AB.%D0%A2%D0%BE%D0%BC-2.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

Новиков 1974 – *Новиков Н.В.* Образы восточнославянской волшебной сказки. Л.: Ленинградское отделение издательства «Наука», 1974. 256 с.

Пропп 1986 – *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1986. 366 с.

Сокаева 2004 – *Сокаева Д.В.* Указатель осетинских волшебных сказок по системе Аарне-Андерсева. Владикавказ, 2004. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/sokaeva1.htm> (дата обращения: 10.12.2022).

Сравнительный указатель... 2018 – *Сравнительный указатель сюжетов адыгских (кабардинских, черкесских, адыгейских) волшебных сказок по системе Аарне-Томпсона* / сост. Ж.Г. Тхамокова (Браева) // *Адыгэ таурыххэр*. Томитлу. 2 т.: Тельдыджей таурыххэр / зэхэз. Тхьэмокъуэ (Брай) Женэщ. Налшык: ИГИ КБНЦ РАН-м и тхылъхэр тедзэным шыухагъэхьэзыр къудамэ, 2018. Н. 553–588 (Адыгские сказки. В 2-х т. Т. 2: Волшебные сказки / сост. Ж.Г. Тхамокова (Браева). Нальчик: Ред.-изд. отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. С. 553–588).

Сравнительный указатель... 1979 – *Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка* / отв. ред. К.В. Чистов. Л.: Наука, 1979. 438 с.

Тхыдэр зи лъабжэ... 2019 – *Тхыдэр зи лъабжэ адыгэ уэрэдыжжэхмрэ хьыбархэмрэ*. 1 т.: Андемыркъан / ред. нэхъ. Гьут И.М. Налшык: ИГИ КБНЦ РАН-м и тхылъхэр тедзэным шыухагъэхьэзыр къудамэ, 2019. Н. 430 (Адыгские историко-героические песни и предания. Т. 1. Андемиркан / гл. ред. А.М. Готов. Нальчик: Ред.-изд. отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. 430 с.).

ФАИГИКБНЦРАН – *Фоноархив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук.*

Фрэзер 1984 – *Фрэзер Дж.Дж.* Золотая ветвь. М.: Издательство политической литературы, 1984. 704 с.

Eberhard, Boratav 1953 – *Eberhard W., Boratav P.N.* Typen Turkischer Volksmärchen. Wiesbaden: Frantz Steiner Verlag GMBH. 1953. 506 s.

Thompson 1961 – *Thompson S.* The types of the folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne's «Verzeichnis der Märchentypen» (FFC № 3) translated and enlarged. Second revision (FFC 184). Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1961. 588 p.

References

Adyge taurykh "kher. Tomitlu. 2 t.: Tel" ydzhey taurykh "kher [Adyg fairy tales. In 2 volumes. Vol. 2: Fairy tales. Comp. Zh.G. Tkhamokova (Braeva)]. Nalchik: Editorial and Publishing Department of the IHR KBSC RAS, 2018. 592 p. (In Adyg)

Adyge IueryIuatekher [Adyg folklore. In 2 volumes. Vol. 2. Comp. Z.P. Kardangushev]. Nalchik: Kabardino-Balkarian book publishing house, 1969. 285 p. (In Adyg)

ALIYEVA A.I. *Adygskiy geroicheskiy epos. Skazka: Istochnikovedeniye. Tekstologiya. Tipologiya. Semantika. Poetika (seriya IMLI RAN «Fol'klor»)* [Adyg heroic epic. Fairy tale: Source study. Textology. Typology. Semantics. Poetics (series IMLI RAS "Folklore")]. M.: IMLI, 2019. 736 p. DOI: 10.22455/978-5-9208-0587-4. (In Russian)

AIGIKBNTSRAN – *Arkhiv Instituta gumanitarnykh issledovaniy Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [Archive of the Institute for Humanitarian Research of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences].

BUKHUROV M.F. *Adygsкая bogatyrskaya skazka* [Adyg heroic fairy tale]. Nalchik: Publishing Department of KBIHR, 2015. 160 p.

GUTOV A.M. *Narodnyy epos: Traditsiya i sovremennost'* [Folk Epic: Tradition and Modernity]. Nalchik: KBIGI Publishing House, 2009. 228 p. (In Russian)

GUTOV A.M. *Khudozhestvenno-stilevyye traditsii adygskogo eposa* [Artistic and stylistic traditions of the Adyg epic]. Nalchik: El-Fa Publishing Center, 2000. 219 p. (In Russian)

KURDOVANIDZE T.D. *Syuzhety i motivy gruzinskikh volshebnykh skazok (Sistematischeskiy ukazatel' po Aarne-Tompsonu)* [Plots and Motifs of Georgian Fairy Tales (Aarne-Thompson Systematic Index)]. IN: Literary Relationships. Tbilisi, 1977. S. 240–263. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/kurdovanidze.htm> (date of access: 13.12.2022). (In Russian)

Mify narodov mira. Entsiklopediya v 2-kh t. T. 1 / Gl. red. S.A. Tokarev [Myths of the peoples of the world. Encyclopedia in 2 volumes. Vol. 1. Ch. ed. S.A. Tokarev]. M.: Rossiyskaya entsiklopediya, 1994. 671 p. (In Russian)

Mify narodov mira. Entsiklopediya v 2-kh t. T. 2 / Gl. red. S.A. Tokarev [Myths of the peoples of the world. Encyclopedia in 2 volumes. Vol. 2. Ch. ed. S.A. Tokarev]. M.: Rossiyskaya entsiklopediya, 1994. 719 p. (In Russian)

NADBITOVA I.S. *Ukazatel' syuzhetov kalmytskikh volshebnykh skazok* [Index of plots of Kalmyk fairy tales]. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/nadbitova1.htm> (date of access: 10.12.2022).

Nartkher. Adyge epos. Tomiblu. 2 t [Narts. Adyg epic. In 7 volumes. Vol. 2. Comp. Asker Gadagatl]. Maikop: GURIPP "Adygea", 2002. 300 p. (In Adyg)

Nartkher. Adyge epos. Tomipllu. 1 t.: Eposym i ublaple l'ekh'ene. Sosryk'ue [Narts. Adyg epic. In 4 volumes. Vol. 1: Early cycles of the epic. Sosruko. Ch. ed. A.M. Gutov]. Nalchik: Tetragraph LLC, 2012. 424 p. (In Adyg and Russian)

Nartkher. Adyge epos. Tomipllu. 2 t.: Uezyrmes. Batrez. Ashemez [Narts. Adyg epic. In 4 volumes. Vol. 2: Ozyrmes. Batraz. Ashamez. Ch. ed. A.M. Gutov]. Nalchik: IHR KBSC RAS, 2017. 468 p. URL: <http://www.kbigi.ru/fmedia/2.%D0%9D%D0%90%D0%A0%D0%A2%D0%AB.%D0%A2%D0%BE%D0%BC-2.pdf> (date of access: 10.12.2022). (In Adyg and Russian)

NOVIKOV N.V. *Obrazy vostochnoslavvianskoy volshebnoy skazki* [Images of the East Slavic fairy tale]. L.: Leningrad branch of the Nauka publishing house, 1974. 256 p. (In Russian)

PROPP V.Ya. *Istoricheskiye korni volshebnoy skazki* [The historical roots of fairy tales]. L.: Leningrad University Press, 1986. 366 p. (In Russian)

SOKAYEVA D.V. *Ukazatel' osetinskikh volshebnykh skazok po sisteme Aarne-Andreyeva* [Index of Ossetian fairy tales according to the Aarne-Andreev system]. Vladikavkaz, 2004. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/sokaeva1.htm> (date of access: 10.12.2022). (In Russian)

Sravnitel'nyy ukazatel' syuzhetov adygskich (kabardinskikh, cherkesskich, adygeyskich) volshebnykh skazok po sisteme Aarne-Tompsona [Comparative index of plots of the Adyg (Kabardian, Circassian, Adyghey) fairy tales according to the Aarne-Thompson system. Comp. Zh.G. Tkhamokova (Braeva)]. IN: *Adyge taurykh'kher. Tomitlu. 2 t.: Tel' ydzhey taurykh'kher* [Adyg fairy tales. In 2 volumes. Vol. 2: Fairy tales. Comp. Zh.G. Tkhamokova (Braeva)]. Nalchik: Editorial and Publishing Department of the IHR KBSC RAS, 2018. P. 553–588. (In Russian)

Sravnitel'nyy ukazatel' syuzhetov. Vostochnoslavvianskaya skazka [Comparative index of plots. East Slavic tale / Ex. ed. K.V. Chistov]. L.: Science, 1979. 438 p. (In Russian)

Tkhyder zi l' abz' e adyge ueredyzh' khemre kh' ybarkhemre. 1 t.: Andemyrk'an [Adyg historical and heroic songs and legends. Vol. 1. Andemirkan. Ch. ed. A.M. Gutov]. Nalchik: Editorial and Publishing Department of the IHR KBSC RAS, 2019. 430 p. (In Adyg and Russian)

FAIGIKBNTSRAN – *Fonoarkhiv Instituta gumanitarnykh issledovaniy Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [Phonoarchive of the Institute for Humanitarian Research of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences].

FREZER Dzh.Dzh. *Zolotaya vetv'* [Golden branch]. M.: Publishing house of political literature, 1984. 704 p. (In Russian)

EBERHARD W., BORATAV P.N. *Typen Turkischer Volksmarchen*. Wiesbaden: Frantz Steiner Verlag GMBH. 1953. 506 s.

THOMPSON S. The types of the folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne's «Verzeichnis der Märchentypen» (FFC № 3) translated and enlarged. Second revision (FFC 184). Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1961. 588 p.

Информация об авторе

М.Ф. Бухуров – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора адыгского фольклора.

Information about the author

M.F. Bukhurov – Candidate of Science (Philology), Leading Researcher of the Sector of Adyg Folklore.

Статья поступила в редакцию 15.11.2022; одобрена после рецензирования 21.11.2022; принята к публикации 16.12.2022.

The article was submitted 15.11.2022; approved after reviewing 21.11.2022; accepted for publication 16.12.2022.